

Пра падпольную работу ў Гродне

(выступленне В.А.Багуцкага на вечары ўспамінаў Мінскай арганізацыі

Кампартыі Беларусі 24 лютага 1924 года)

После того как мне удалось вырваться из тюрьмы, оставаться в Белостоке было очень рискованно. Подпольный партийный комитет принял решение о моем переезде в Гродно

для организации и ведения там подпольной работы.

...Загримировавшись, я отправился на вокзал. Перед отъездом мне дали паспорт. У всех проходящих на вокзал немцы спрашива-

ли паспорт. Я тоже показал паспорт, меня пропустили.

...В Гродно я давно уже не был. Я знал, что раньше где-то поблизости был клуб. Иду по улице, приглядываюсь к людям, думаю, кого бы спросить. Но вот случайность: встречаю старого товарища по фамилии Менес. Идет этот Менес по улице. С ним шел еще один товарищ. Подхожу я к ним и спрашиваю, где клуб. Они рассказали, как пройти. Но я не помнил хорошо расположение города и попросил, чтобы они меня проводили. Они согласились. По дороге они спрашивают, не знаю ли я, что с Вацеком. У меня был такой псевдоним. Очевидно, они уже знали, что Вацек в Белостоке был арестован. Я ответил им, что не знаю, что он, кажется, сидит. Пришли в клуб. Я зашел в отдельную комнату и попросил принести воды. Мне принесли воду. Я сейчас же смочил лицо, снял усы, повязку, кладу на стол. Они смотрят. Снял я очки. Они смотрят, недоумевают. Тогда я им говорю, что я и есть тот Вацек, о котором они спрашивали.

У меня были некоторые сведения о находившихся в подполье гродненских коммунистах, проводивших работу разрозненно в условиях немецкой оккупации. Я попросил связать меня с кем-либо из них. Вскоре пришел Кашкес. Мы с ним расцеловались. Он сообщил, что в этом помещении должно сейчас состояться межпартийное совещание по вопросу о выборах в Совет. И действительно, через полчаса начали собираться на это совещание. Там я увидел многих своих знакомых. Мы условились, чтобы меня называли впредь Шпаком.

В порядке дня совещания был вопрос, избирать или не избирать Совет, своевременно это или нет. Тогда все партии спорили по этому поводу. На совещании были коммунисты и представители других партий. Левое крыло бундовцев поддерживало нас на этом собрании. Большинство голосов прошло наше предложение. Мы договорились об издании газеты и о том, как начать выборную кампанию в Советы.

Через несколько дней на собрании местных большевиков был избран партийный комитет, в который кроме меня вошли Кашкес, Маневич, Куран (прибывший из Белостока) и другие.

С полным
текстом
документа
можно
ознакомиться в
библиотеке